

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**СОВЕТСКАЯ ФАНТАСТИКА 1920-30-Х ГГ.:
ИДЕОЛОГИЯ И ПОЭТИКА**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 512 группы
направления 44.03.01 «Педагогическое образование (филологическое)»
Института филологии и журналистики

Сарычевой Анны Александровны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д. ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

_____

подпись, дата

Б.А. Минц

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

Введение

Любые исторические события находят своё отражение в культуре и искусстве. Появление в начале XX века нового государства СССР с его принципиально новой для общества идеологией не могло не оказать влияния на писательскую среду. В этот период появляется целый ряд произведений различных жанров, с помощью которых авторы стремились осмыслить новые революционные идеи, которые принесла с собой в общество советская власть. **Актуальность** данного исследования заключается в необходимости выяснить то, каким образом идеологическая и эстетическая культура нового государства повлияла на развитие жанра фантастики в отечественной литературе 1920-1930 годов. Для бакалаврской работы были выбраны три произведения, наглядно отражающие основные тенденции развития жанра и происходящие события в отдельный обозначенный нами период: повесть «Собачье сердце» М.А. Булгакова, роман «Человек-амфибия» А.Р. Беляева и рассказ «Крысолов» А. Грина.

Целью данного исследования является изучение идеологии и поэтики советской фантастики 1920-30-х гг. на примере указанных произведений Булгакова, Грина, Беляева.

Задачи, которые предстояло решить: выявление предпосылок развития фантастики в советской литературе 1920-30-х гг.; изучение произведений Булгакова, Грина, Беляева с позиции отражения в фантастике идеологических позиций писателей и характерных черт их поэтики.

В бакалаврской работе были использованы разнообразные **источники и литературоведческие исследования**, раскрывающие специфику советской фантастической литературы. В обзоре советской фантастики, ее поэтапном развитии, специфики творчества писателей мы опирались на работы Е.Н. Ковтуна, Р. Нудельмана, В.А. Ревича и др. В качестве источников изучения биографии писателей и их творчества послужили труды: М.О. Чудаковой, В.М. Акимова, Л. Яновской (Булгаков); Б.М. Гаспарова, Е.А. Елясиной, Н.П. Фокина (Грин); А.Ф. Бритикова, О.Ю. Осьмухиной (Беляев) и др.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты могут использоваться как для дальнейшего изучения творческого наследия обозначенных авторов, так и с целью изучения истории русской литературы XX века.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе изучены три произведения писателей-фантастов советского периода и сопоставлены между собой в целях выявления общих художественных черт и влияния происходящих политических событий на литературу.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

Основное содержание работы

Во введении дается обоснование темы, указываются актуальность и новизна работы, ее объект и предмет, цели и задачи, применимость результатов исследования.

I глава «Фантастика в системе координат художественной литературы» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Фантастика как вид художественной литературы» первой главы включает обзор теоретических аспектов изучения фантастики с точки зрения большого массива художественной литературы. В её структуре можно выделить научную и философскую фантастику (произведения братьев Стругацких, М. Булгакова, А. Беляева), социальную и политическую фантастику (произведения А. Азимова, Е. Замятина), а также сатирическую фантастику (произведения Н. Гоголя, М. Салтыкова-Щедрина). Конечно же, в произведении может быть сразу несколько разновидностей фантастики.

Научная, или как еще ее иногда называют, рациональная фантастика основывается на том, что само по себе фантастическое допущение выглядит рациональным, убедительным, обоснованным. Иными словами — «теоретически осуществимым» с точки зрения перспективы возможного допущения. И мы находим у разных исследователей градацию научной

фантастики на «твердую», естественнонаучную, научно-техническую, «мягкую», гуманитарную, а также фантастику идей, утопию, антиутопию, роман-предупреждение и т.д.¹ В социальной же фантастике это вспомогательный инструмент, с помощью которого раскрываются законы развития общества, попавшего в новые и непривычные для него условия, изучение сущности человечества и человеческой цивилизации в целом. Отдельно стоит выделить такое направление, как фэнтэзи. В отличие от научной фантастики, фэнтэзи основывается на использовании мифологических и сказочных мотивов. В этих произведениях отсутствует стремление объяснить мир с научной точки зрения, поскольку сам мир существует гипотетически и никак не обозначается с точки зрения соотношения с реальностью. В этом мире допустимо существование колдовства, магии, мифических существ и совершенно иных, отличных от земных физических законов. В то же время, чудеса в фэнтэзи имеют системный характер, аналогично законам природы в реальном мире, и воспринимаются как норма описываемого мира.

Во втором параграфе «Основы и предпосылки развития фантастики в советской литературе 1920-30-х гг.» первой главы исследуются причины возросшего интереса к фантастике в советской литературе.

Яркий всплеск фантастики в советской литературе связан с 1920-30-ми годами. В России после событий начала XX века произошли коренные перемены. Молодая советская страна не «восстанавливалась» после Гражданской войны, а создавала себя заново, можно сказать, с нуля — отталкиваясь от самой идеи создания принципиально нового мира и качественно нового человека в нем. И именно фантастика стала тем жанром, который, не ограничивая автора какими-либо условностями «дня сегодняшнего», позволял задаваться вопросами и фантазировать на тему, что же новое мы строим? каким оно могло бы стать? как коммунистические идеи

---

¹ Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе 20 века. — М.: Высшая школа, 2008. — С. 70.

могли бы воплотиться в жизни человека будущего? На уровне государственной идеологии было задекларировано, что будет и зачем будет, писатели же пытались себе представить, как именно это может быть в своих самых смело-мечтательных проявлениях.

Анализируя расцвет жанра советской фантастики в 1920-30-е гг., ученые отмечают, что одной из важнейших причин явились общественно-социальные перемены, произошедшие в стране после революции 1917 г.: «материально-техническое» строительство принципиально нового государства требовало также и соответствующего философского базиса, который в литературе сформировался благодаря жанру научной фантастики: авторы, наиболее ярко проявившие себя в этот период, «позволили» себе в произведениях осуществить те или иные опыты по созданию нового человека, которые по понятным причинам не могли быть осуществлены в естественно-научных проявлениях. И благодаря этим их опытам формулировались основные тезисы, характеризующие «новый мир», который строило советское государство, а также его главную составляющую — нового человека.

II глава «Особенности советской фантастики 1920-30-х гг.» состоит из трех параграфов, где изучается советская фантастика 1920-30-х гг. на примере трех произведений (повесть «Собачье сердце» М.А. Булгакова, роман «Человек-амфибия» А.Р. Беляева и рассказ «Крысолов» А. Грина), которые наглядно отражают основные тенденции развития жанра и происходящие в изучаемый период события.

В первом параграфе ««Собачье сердце» М. Булгакова: фантастика как идеологическая критика и философская сатира» второй главы в ракурсе идеологической критики и философской сатиры исследуется повесть «Собачье сердце» М.А. Булгакова.

По типу образности данное произведение можно отнести к категории социально-сатирической и философской фантастики, в которой используются элементы научной фантастики. Через принцип фантастического допущения возможности создания «нового человека», положенный в основу «Собачьего

сердца», Булгаков вступает в полемику с современной ему социально-политической и общественной идеологией, утверждающей, что именно этим — строительством нового мира — занимается молодая советская власть. А значение произведения, как точно отметила С.А. Садыхова, «в том, что оно явилось предупреждением человечеству. Злобное и агрессивное существо — это яркая деградация человеческой личности»². Основная мысль, которую стремится донести до читателей автор, заключается в том, что единственным возможным способом создания и воспитания нового человека является время, вовсе не радикальное революционное вмешательство, а только эволюция способна привести к его настоящему, сущностному, а не внешнему преобразению.

Во втором параграфе ««Человек-амфибия» А. Беляева: фантастика как романтическая утопия» второй главы изучается роман А.Р. Беляева «Человек-амфибия». Определяя жанр «Человека-амфибии», многие исследователи отмечают в романе все черты утопии, опираясь на определение жанра, которое говорит, что «утопия — это детальное описание воображаемой культуры, которая представляет читателю картину альтернативной реальности для критики собственной современности с интеллектуальных или эмоциональных позиций»³. Более того, в нашем случае эта альтернативная реальность максимально дружелюбна к человеку, благоприятна его проживанию и «принимает» всех: больных, слабых, представителей разных рас, не обращая внимание на то, соответствует ли он неким социальным стандартам. На первый взгляд, научно-фантастический роман Беляева пересекается с произведением Булгакова в части того, что в центре внимания — ученый, проводящий медицинские хирургические опыты над живыми существами. Но если у Булгакова герой — амбициозный ученый, рассматривающий свою

---

² Садыхова С.А. Творчество М. Булгакова-сатирика: Монография. – Баку. 2007 . С. 66

³ Баталов Э. Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. — М.: Политиздат, 1989. — С. 36.

деятельность как «улучшение человеческой породы», то у Беляева доктор Сальватор — истинный романтик, который «модернизирует» человека не из амбициозных побуждений, а для того чтобы сохранить ему жизнь, дать попавшему к нему мальчику второй шанс.

Булгаков и Беляев продемонстрировали два угла зрения на вопрос о создании нового человека (идея, декларируемая советской властью как одна из основополагающих в государственном строительстве). Булгаков со свойственным ему опытом медика подошел к теме с точки зрения «сырья» для такого демиургического процесса: в образе Шарикова он наглядно показал, что если с медицинской точки зрения можно попытаться преодолеть физиологические особенности и «слепить» из пса человека, то «сырья» для создания человеческой души, ее воспитания и культурного уровня не существует. Беляев же, который сам всю жизнь преодолевал собственную болезнь, подошел к данной задаче с позиций романтика-мечтателя, который верит в изобильность Вселенной и возможности для создания любого, самого совершенного существа. Впрочем, он видит проблему не в невозможности творческого созидания, а в неготовности окружающего общества к принципиально иным социальным взаимоотношениям, к принятию того, что мир конкуренции может смениться миром изобильности.

Третий параграф «Фантастика и реальность в рассказе А. Грина «Крысолов»» второй главы посвящён рассказу А. Грина «Крысолов», где представлена иная сторона фантастики. В своём рассказе Грин описывает окружающую реальность, послереволюционный период через призму мистики. Это период разрухи, период перехода власти, сопровождающийся тяжелейшей социальной и политической обстановкой. В начале рассказа А. Грина «Крысолов» полностью скрыта фантастическая составляющая, поэтому начало ее выдвижения на первый план происходит неожиданно и в первый момент кажется, что всему есть реалистическое объяснение. Но границы между сном и реальностью сильно размыты. Здесь господствуют мрачный сюрреализм и удивительно тревожная, пугающая атмосфера. Наблюдается смешение

реального с фантастическим, внешнего мира героя, быта с бытием. Таким образом историческая эпоха, время реально переосмысливается в рассказе как обобщённые картины мира и судьбы человека. ««Крысолов» — рассказ не о крысах, не о любви, не о революции и голоде, хотя все это тут есть. «Крысолов» — рассказ об одиночестве, о его «холодной пустыне». Описание громадного дома, по которому ходит, перефразируя самого Грина, страдающий бессонницей «человек неизвестного звания», завораживает, в нем есть что-то глубоко мистическое, подготавливающее читателя к тем событиям, которые здесь должны произойти»⁴.

III глава «Методика изучения творчества М.А. Булгакова в школе» состоит из двух параграфов, где изложено методическое изучение повести «Собачье сердце» М.А. Булгакова.

В первом параграфе «Произведения М.А. Булгакова в методической литературе» третьей главы дан обзор методической литературы для изучения произведений М.А. Булгакова в школе.

Второй параграф третьей главы - «Разработка урока по изучению повести М.А. Булгакова «Собачье сердце»». Данная работа призвана воспитать в учащихся умных, самостоятельных и компетентных читателей. Ведь изучение фантастики – это ключ к пробуждению интереса учащихся к предмету литературы и возможность обсудить произведение на равных, оставаясь не просто читателем, но читателем интересующимся. Главные задачи, которые стоят перед обучающимися – это знакомство с биографией писателя, изучение и анализ повести «Собачье сердце», изучение таких понятий, как сатира, ирония, гротеск, фантастика и умение распознавать их в тексте. Для учителя важно суметь пробудить интерес юных читателей к литературе советского периода и показать на примере повести «Собачье сердце», как губительно воздействуют на человека жесткость, лицемерие и невежество.

---

⁴ Варламов А. Александр Грин. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 260

Заключение

В ходе размышлений над поэтикой «фантастического» в произведениях трех писателей мы пришли к пониманию, что, с одной стороны, необычайное, удивительное начало позволяет продемонстрировать технологический процесс, наглядно изобразить его, показать катастрофические последствия научного прогресса для человечества в целом; с другой, фантастическое выступает как прием, с помощью которого переданы внутренние изменения в человеке, динамика в его душевных, психологических процессах.

Рассматриваемые нами три произведения имеют разножанровые переплетения. Да и пути решения задачи, которую поставили писатели в произведениях, несколько отличаются. А. Беляев брал конкретную локальную научную идею и со всей смелостью воображения детально развивал ее, предлагая отличную от булгаковской модель эволюции человечества. По Булгакову, прежде всего, должна произойти эволюция общества в плане морали, и только после этого можно будет говорить о том, чтобы рассчитывать на скрытые от наших глаз блага изобильной Вселенной. В отличие от произведений А. Беляева и М. Булгакова, в рассказе А. Грина фантастическая составляющая представлена в совершенно другом виде. Атмосфера произведения напряженная и тревожная, пронизанная ощущением ненадежности человеческого существования, чувством угрожающей со всех сторон опасности, которое, конечно же, было так сильно в революционные годы. Дух эпохи того времени оказывает сильнейшее влияние на литературу. Как будто массовым сумасшествием было заражено общество в виде крыс. И, несмотря на разный подход авторов к написанию произведений, помимо сквозной символической линии «человек – животное», их объединяет тревога за будущее и замысел, возникший на определенном историческом фоне.

Также мы рассмотрели методику изучения в средней школе произведений М.А. Булгакова и разработали урок по изучению повести «Собачье сердце».